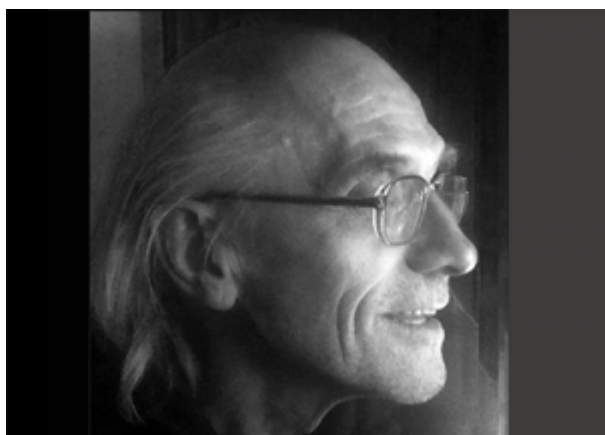

Умер Александр Щербаков, писатель и журналист «Комсомольской правды»

Вспоминает Людмила Семина

Редкий случай: никак не соберу мысли и впечатления о Саше (Александре Сергеевиче) Щербакове в прощальный текст. Мы мало общались на Шестом этаже – я приходила сюда стажером, он уходил из завотделом. Но помню его отчетливо по двум причинам. Во-первых, мягкий, интеллигентный, дружелюбный человек, от которого буквально веет порядочностью и каким-то простодушным хитрованством. Видно, что человек не без ехидцы, но беззлобный, скорее, юморной. А вторая причина – профессиональная. Для меня стал открытием его репортажный сериал про какие-то дворцовые проблемы (по теме культуры быта: как именовался его отдел). Почему-то поразило тогда, что проблему можно было раздробить на составные части и поэтапно расследовать, держа читателя в напряжении из номера в номер... До этой щербаковской акции с подобным жанром не встречалась. Саша сразу стал для меня безусловным авторитетом в журналистике.

Когда мы составляли поэтическую антологию «Стихи Шестого этажа», среди авторов которой и Александр Щербаков. Он прислал небольшую автобиографическую справочку, которую цитирую здесь, потому что она замечательно передает его характер.

Александр Сергеевич Щербаков значился в списках Шестого этажа пять лет, с 1965-го по 1970 год – собственным корреспондентом

в Волгограде, заведующим отделом фельетонов и культуры быта. Но, по собственным его словам, накопленного в «Комсомольской правде» арсенала креатива хватило на десятилетия работы в «Журналисте», «Огоньке», «Литературке». «Если в редакциях Свердловска, Челябинска, Ростова-на-Дону, я, выражаясь фигурально, завершил в профессии программу бакалавриата, то, перейдя в «Комсомолку» (вот везенье-то!), приступил к овладению квалификацией магистра. Главным учебником была сама газета. Я впитывал стилистку, а главное, сам дух этого ежедневника – непростой, иногда противоречивый, но всегда с порывом поиска, творчества, раскрепощения личности».

И еще одно его же признание. «Иногда у меня в голове складывались рифмованные строчки. Но никогда при этом я не думал, что «пишу стихи». Да и сейчас понимаю: это самодеятельные чисто бытовые... изделия. Но уж слишком лестным показалось мне предложение «Комсомолки» принять участие в новом ее «проекте», еще раз почувствовать себя в сообществе Шестого этажа».

Конечно, те наши коллеги, которые работали с Александром Сергеевичем в советском Журналисте или в перестроечном Огоньке, в Литгазете, могли бы добавить добрых слов. Хотя основная специальность Щербакова – быть отличным ответсекком, как ни странно, немного позволяет вспомнить. Ответсек как штурман: чертит линейкой свои линии, что-то там вычисляет, соединяет-разъединяет, его не сильно-то видно. Но убери его – самолет рухнет, корабль заблудится. А газета просто не выйдет...

Светлая память нашему самому ответственному секретарю, который прошел с нами на нашем этаже...